

Лу Ян вздрогнул, отвёл взгляд и, обернувшись к парню, пытавшемуся напроситься к нему в номер, небрежно бросил:

— Извини, не вариант.

Чжао И в этот же момент чуть повернул голову и чеканно произнёс юноше, вознамерившемуся присесть рядом:

— Занято.

В барах всё устроено просто: вспыхнула искра — ищите постель; не зацепило — расходитесь без лишних реверансов. Никто не устроит сцену, никто не заведёт разговор о чувствах.

Едва их взгляды пересеклись, Чжао И понял: этим вечером он уйдёт не один. Лу Ян подумал ровно о том же.

У Лу Яна волосы слегка вились от природы. Сегодня занятий не было, укладывать их гелем он не стал, и мягкие пряди хаотично спадали на лоб. Это заметно сбрасывало ему возраст, хотя присущая ему интеллигентская мягкость не давала выглядеть совсем уж юнцом.

Потому местная публика сходу не могла определить его роль: подходили и активы, и пассивы, хотя первые — чуть чаще. Видимо, клюнули на нетипичную для этих мест «добычу».

Чжао И такой тип тоже ещё не пробовал, но парень его зацепил. В уме он привычно взвешивал: актив перед ним или пассив и настроен ли вообще на ни к чему не обязывающую ночь.

Лу Ян был настроен. Собственно, за этим он сюда и пришёл.

Они молча вышли из бара и сели в машину Чжао И.

Сидя на пассажирском кресле, Лу Ян с трудом подавлял лёгкое оцепенение. Он даже не мог вспомнить, кто к кому сделал первый шаг.

Оказавшись рядом, Чжао И уловил от него лишь едва ощутимый запах стирального порошка — ни табака, ни перегара. Это ему понравилось.

Мужчина вёл машину уверенно и плавно. Лу Ян, сгоняя подступившее нервное напряжение, тихо вздохнул и обратился к незнакомцу:

— Поедем к тебе.

Отели вызывали у него стойкое ощущение неуютта: казались чужими и сомнительными в плане чистоты.

Запах Лу Яна не раздражал, а к гостиницам Чжао И и сам относился без восторга. Чуть изогнув бровь, он молча повернул руль, направляя машину к квартире, где бывал лишь наездами.

Дальше ехали в молчании. Мужик, конечно, хорош собой, подумал Лу Ян, но мог бы быть и поразговорчивее. Сжал губы, словно его насильно везут. С другой стороны, это просто ночь на один раз. Завтра они даже не вспомнят друг о друге, так к чему эти разговоры? Не стараясь разрядить обстановку, он просто прикрыл глаза и вздремнул.

Когда дело дошло до дела и оба разделись, Лу Яна охватило странное чувство. Он чётко сознавал, что хочет попробовать с мужчиной, но внутри всё равно всё протестовало. На пике страсти к возбуждению примешалась какая-то глухая досада.

В постели с женой он всегда был безупречно нежен: умел приласкать, шептал ласковые слова. Сейчас ему тоже остро требовалось хоть немного нежности, но в темноте раздавалось лишь их тяжёлое, рваное дыхание.

На следующее утро Лу Ян едва смог разомкнуть опухшие веки. Всё тело ломило, хотя внутри ощущалась приятная, глубокая разрядка. Он с трудом сел, прислонился к изголовью и погрузился в размышления.

Наверное, каждому мужчине требуется своя «пауза с сигаретой» после секса — даже если он не курит, нужно просто посидеть и собраться с мыслями.

Пришлось признать: ночь удалась.

Мужчины — существа, ведомые инстинктами. К своему удивлению, он поймал себя на мысли, что не прочь повторить. Затянуло, как в омут.

И подтекст их встречи ему нравился: просто двое взрослых людей, обоюдное удовольствие и никакого продолжения.

Вот только когда он заснул, тот мужчина, оказывается, обмыл его. Благодаря этому утренний дискомфорт сводился к минимуму.

Не обнаружив партнёра рядом, Лу Ян ощутил лёгкое, труднообъяснимое уколывание в груди. Впрочем, быстро отпустило. Он не знал, как обычно ведут себя люди после таких ночей, но одиночество принесло скорее облегчение.

Посидев ещё немного, Лу Ян поднялся и стал одеваться. Одежду они сбросили аккуратно, так что она почти не мялась.

Он окинул взглядом гостиную. Интерьер выдавал хозяина: строгий минимализм, базовые тона — чёрный, белый, серый. На журнальном столике лежала газета и стояла чашка с остывшим кофе.

Лу Ян чуть сжал губы, вызвал такси, назвал адрес и, едва сев на заднее сиденье, тут же провалился в сон от усталости.

Чжао И переступил порог квартиры с пакетами в руках. Внутри были мазь из аптеки, сытный завтрак и комплект свежей одежды. Пусть это и была ночь на один раз, ему хотелось проявить элементарную заботу.

Постель была пуста. Простыня аккуратно расправлена — похоже, гость навёл порядок перед уходом. В обычно холодном и спокойном сердце Чжао И словно отскочил брошенный в воду камушек, пустив лёгкую волну.

Он прошёл в гостиную, выложил покупки и взял со стола газету, чтобы бегло глянуть свежую аналитику.

Газета лежала на том же месте, но на ней появились аккуратные заломы. Чжао И изогнул бровь и неожиданно для самого себя тихо усмехнулся.

Сам не знал, чему радуется, но на душе стало невероятно легко.

Одежду он оставил дома, газету аккуратно сложил, а чашку из-под кофе вымыл и убрал в шкаф. Лишь после этого он забрал мазь с завтраком и вышел.

По дороге он собирался выбросить всё в мусорный бак, но в итоге отправил туда только завтрак. Поколебавшись мгновение, тюбик с мазью он убрал в карман пальто.

Сел за руль и до начала утренних пробок успел доехать до офиса.

Одежду не выбросил — думал отдать, если они ещё пересекутся. А вот зачем оставил мазь... Чжао И и сам лишь усмехнулся углом рта. Зацепил его этот парень. Такой правильный,

сдержанный... и удивительно привлекательный.

У Лу Яна была давняя привычка читать прессу по утрам. Раньше, когда он жил в доме бывшей жены, на столе перед завтраком всегда лежали три свежих выпуска, и они с тестем увлечённо обсуждали новости. Теперь, после развода, он выписал одну ежедневку в свою служебную квартиру. В доме Чжао И он чисто автоматически взял газету со стола, но тут же вспомнил, что трогать чужое некрасиво, и вернул её на место. Отсюда и заломы.

Вернувшись к себе, Лу Ян дошёл до кровати и снова провалился в беспамятный сон.

В полдень его пробудил голод. При попытке подняться в одном деликатном месте отозвалась острая, жгучая боль. Лу Ян болезненно шикнул и решил, что стоит прогуляться до аптеки.

День выдался солнечным. Он раздвинул шторы на балконе, поставил небольшой столик.

Обработав у себя в спальне повреждённые места мазью, он уютно устроился на солнышке с планшетами уроков, постепенно смиряясь с новым фактом о себе: на женщин у него больше не поднимается, зато на мужчин — вполне.

Вечером Лу Ян выбрался в супермаркет и закупился продуктами. В бар он в ближайшие дни точно не соберётся.

Он никогда не отличался повышенной похотливостью, да и сам секс для него был скорее опцией, чем необходимостью. За последние годы супружеский долг превратился в унылую рутину.

Но вчерашний «опыт» словно разбудил в нём голодного зверя. Попробовал свеженинки — и захотелось ещё.

Это работало как с котом, стянувшим кусок рыбы: один раз вкусил — и тянет повторить.

На второй день Лу Ян сдержался. На третий — всё же переступил порог бара, которым владел его друг, сел за стойку и стал ненавязчиво гипнотизировать взглядом входную дверь.

Тот человек так и не появился.

Разочарование не накрыло его с головой, как можно было ожидать. Лу Ян просто вернулся к

себе и продолжил жить обычной жизнью, а в бар с тех пор заглядывал совсем редко.

Всё вошло в привычное русло: он снова был обычным университетским преподавателем, окружённым оравой шумных, но славных студентов.

Чжао И же, вернувшись в компанию, сразу попал в привычный водоворот дел. В то утро он успел проведать лежавшего в больнице топ-менеджера от лица совета директоров, а после обеда снова погрузился в бесконечные встречи.

Хотя случайный знакомый не выходил у него из головы, выбраться в бар выпала возможность лишь три дня спустя.

Просидев там несколько вечеров и не встретив его снова, Чжао И быстро потерял интерес к остальным заигрывающим с ним посетителям и бросил эту затею.

Особо глубоких впечатлений тот парень, казалось, не оставил. В памяти всплывали лишь отрывистые характеристики: светлая кожа, узкий, невероятно горячий.

Обычный ни к чему не обязывающий секс. При выключенном свете и лица-то толком не разглядишь. Но почему-то спустя несколько дней ощущение всё ещё не стиралось. Чжао И и сам себе удивлялся.

Сколько он видел разных людей, а этого выбросить из головы не мог.

Может, дело в том, что слишком долго был один? Возраст уже не тот, вот и зацепило с одного раза так, что не отпускает.

Когда Линь Юэ позвонил снова, Лу Ян как раз возвращался к себе. Преподавательский корпус находился совсем рядом с университетским городком, так что он предпочитал ходить пешком — и быстро, и удобно.

Прижимая трубку к уху, он с сочувствием поглядывал на застывшую в полуденной пробке улицу.

"Даже улитки двигаются быстрее этих машин..."

Неделю назад Линь Юэ со своим мужем улетел в отпуск, оставив бар на попечение слегка

упитанного управляющего. Теперь они вернулись и жаждали встретиться, чтобы заодно обсудить дальнейшие планы Лу Яна.

Лу Яну совершенно не хотелось работать «третьим лишним» и смотреть на их семейную идиллию, поэтому он уже подбирал слова для вежливого отказа.

Но Линь Юэ опередил его, заявив, что на ужине будет ещё и друг детства его мужа. Если муж поведёт его одного, приятель может чувствовать себя неловко.

Поняв, что роли «сопроводительного лица» ему не избежать, Лу Ян вздохнул и согласился.

Вечером, по дороге на встречу, они снова созвонились, и тут выяснилось, что виновником торжества были вовсе не Линь Юэ с мужем. Всё организовывалось ради того самого друга детства, который только что завершил сделку по покупке компании.

Лу Ян выразительно закатил глаза:

— И зачем ты туда напросился? Да ещё и меня приволок.

— А чего не сходить, если кормят бесплатно? — хмыкнул Линь Юэ. — Я неделю в отъезде был, ты что, совсем по мне не скучал?

— Скучал? Я из лабораторий и аудиторий не вылезаю, кручусь как белка в колесе! Что-то я не видел, чтобы ты ко мне в университет навещался.

В конце концов Линь Юэ признался в истинной причине своей настойчивости:

— Да этот тип — детский друг моего благоверного! Я вот думаю: сядут они, вспомнят прошлое... а у них ведь могла быть искра! Я своего мужа еле отвоевал! — Линь Юэ драматично всхлипнул в трубку. — А если у них старые чувства вспыхнут, мне-то что делать?!

<http://bllate.org/book/20700/2105826>